

СИНДИКАТ «ПРОДАМЕТ» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914—1917)

А. П. Погребинский

В литературе, освещающей историю синдиката «Продамет», остался неисследованным последний, заключительный этап существования этого важнейшего монополистического объединения царской России¹.

Все работы о «Продамете» доведены до 1914 года². Между тем именно период первой мировой войны, как завершающий этап в истории синдиката, особенно интересен.

Настоящая статья на основе новых документов ставит своей целью в известной мере восполнить имеющийся пробел и показать некоторые стороны деятельности «Продамета» в 1914—1917 годах. Значение данной темы объясняется тем, что история этого крупнейшего синдиката тесно связана с развитием государственно-монополистического капитализма в России.

Накануне войны «Продамет» представлял мощное, разветвленное монополистическое объединение царской России. Он был связан с тридцатью металлургическими компаниями страны, среди которых были сложные, комбинированные предприятия, владевшие заводами, железными рудниками, а также каменноугольными шахтами. Некоторые участники «Продамета» входили в состав синдикатов «Продугля», «Продвагона» и «Проволоки».

«Продамет» обладал сложным распределительным и статистическим аппаратом. Помимо центральных органов, в его распоряжении были районные конторы, а также бюро, посредством которых поступающие заказы распределялись между заводами³.

¹ «Продамету» посвящено большое количество трудов советских историков. Этот вопрос отражен в сводных работах о монополиях в России, изданных в 20-х годах (Г. Циперович. Синдикаты и тресты в России. Изд. 3-е. М. 1927; Е. Грановский. Монополистический капитализм в России. Л. 1929), и в последующих изданиях о «Продамете». Советские исследователи выявили новые документы о различных сторонах деятельности синдиката. Работы П. И. Лященко «Из истории монополий в России» («Исторические записки». Т. 20. 1946), А. Л. Цукерника «Из истории монополизации железного рынка» («Исторические записки». Т. 42. 1953), Д. И. Шольянского «Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России» (М. 1953) осветили историю возникновения этого объединения, его состав, политику цен, формы конкурентной борьбы и ряд других вопросов.

В последнее время опубликованы статьи о взаимоотношениях «Продамета» и других монополий с царским правительством (М. Я. Гефтер. Царизм и монополистический капитал в металлургии Юга России до первой мировой войны. «Исторические записки». Т. 43. 1953; его же. Царизм и законодательное «регулирование» деятельности синдикатов и трестов в России накануне первой мировой войны. «Исторические записки». Т. 54, 1955; Т. Д. Крупина. К вопросу о взаимоотношениях царского правительства с монополиями. «Исторические записки». Т. 57. 1956).

² К. Н. Гарновский в статье «Комитет по делам металлургической промышленности и монополистические организации» («Исторические записки». Т. 57. 1956) рассматривает деятельность «Продамета» в военные годы, но только под углом зрения взаимоотношений синдиката с «регулирующими» органами царизма.

³ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦИАЛ), ф. 1581, оп. 1, д. 3, л. 1.

Синдикат являлся поставщиком металла для народного хозяйства страны, в том числе снабжал предприятия, выполнявшие казенные железнодорожные и военные заказы. К 1913 г. около 90% общероссийской продукции черного металла сбывалось через «Продамет»⁴. Основные капиталы 15 крупнейших металлургических предприятий Юга России с января 1911 по январь 1914 г. выросли со 133 млн. до 197 млн. рублей⁵. Все эти факты свидетельствуют о том, что к началу первой мировой войны «Продамет» стал мощным синдикатом, а объединяемая им металлургическая промышленность достигла высокой степени капиталистического обобществления производства.

Война внесла существенное изменение в деятельность «Продамета», обеспечила еще более высокие прибыли его участникам. Если в мирные годы синдикат всемерно ограничивал производство и создавал металлический «голод» в стране, чтобы поддержать высокие цены на металл, то в 1914—1917 гг. условия военной экономики делали ненужными эти ухищрения монополистов. Производство вооружения и боеприпасов, изготовление всевозможного военно-инженерного имущества, строительство необходимых в условиях военного времени подъездных путей и железнодорожных линий вызывали дополнительную потребность в металле. Из материалов промышленной и профессиональной переписи 1918 г., обработанных Н. Я. Воробьевым, видно, что объем продукции металлообрабатывающей промышленности в военные годы резко повысился. Так, валовая стоимость продукции машиностроительных заводов с 1913 по 1916 г. увеличилась (в ценах 1913 г.) с 200,2 млн. до 945,6 млн. руб., то есть почти в 5 раз⁶.

Такое повышение производства в этой отрасли промышленности было главным образом связано с военными заказами. Особое совещание по обороне в 1916 г. исчислило потребность военного ведомства и всего хозяйства в черном металле в 324 млн. пудов в год. Между тем производство черных металлов в военные годы не только не увеличилось, но, наоборот, заметно сократилось. С конца 1914 г. районы Польши, где выплавлялось около 25 млн. пудов чугуна, были оккупированы немецкими войсками. Что касается южного и уральского районов, то они оказались в тяжелом положении. Недостаток и несвоевременный подвоз топлива, резкое сокращение добычи железной руды, нехватка квалифицированных рабочих в связи с мобилизацией в армию — все это затрудняло деятельность металлургических заводов. С 1913 по 1916 г. производство чугуна в южном районе уменьшилось со 189 млн. пудов до 176 млн. пудов, а на Урале — с 56 млн. пудов до 46 млн. пудов⁷. В 1917 г. положение еще больше ухудшилось: выплавка чугуна составила на Урале 45 млн., а на Юге России всего 130 млн. пудов, сократившись по сравнению с 1916 г. на 46 млн. пудов⁸.

Падение производства металла во время увеличения спроса на него резко обострило потребность в металле. Металлоснабжение промышленности значительно ухудшилось уже во второй половине 1916 г., когда расширилась работа предприятий, выполнявших военные заказы. Именно к этому времени относится заметное сокращение производительности южных металлургических заводов. На Дружковском заводе, например, из трех доменных печей продолжала работать только одна. Такое же положение сложилось и на Краматорском заводе. На всех, даже крупнейших металлургических предприятиях Юга ощущалась острая нехватка кокса. Главное артиллерийское управление в конце 1916 г. сообщало, что из-за нехватки топлива сократилась выплавка уральского

⁴ А. Л. Цукерник. Указ. соч., стр. 163.

⁵ «Статистический ежегодник на 1914 год». Пгг. 1914, стр. 179.

⁶ «Вестник статистики». Кн. XIV. Апрель — июнь 1923 года. № 4—6, стр. 127.

⁷ «Народное хозяйство в 1916 году». Вып. VII. Пгг. 1922, стр. 96.

⁸ Там же.

металла, необходимого для нормальной работы военной промышленности.

Уменьшение выплавки металла к концу 1916 г. ставило в тяжелое положение всю металлообрабатывающую промышленность и заставляло ее сокращать выполнение военных заказов. В докладе генерала Алексева Николаю II в июне 1916 г. подчеркивалось, что промышленность, выполнявшая важные военные заказы, снабжалась металлом в половинном размере имевшихся потребностей. «Все без исключения работающие на оборону заводы испытывают нужду в металле»⁹.

Наиболее критическое положение с металлом сложилось накануне Февральской буржуазно-демократической революции. Уполномоченный Особого совещания по обороне полковник Панкин в телеграмме от 28 января 1917 г. писал, что к этому времени, главным образом из-за нехватки топлива, почти все металлургические предприятия Юга резко сократили производство. На крупнейшем Днепровском заводе были остановлены две доменные печи, а остальные загружались лишь на 60%; на Константиновском стояли все мартеновские печи; заводы Русско-Бельгийского и Брянского обществ находились на грани полной остановки производства¹⁰.

Острый недостаток в металле был на руку «Продамету», получившему возможность еще больше взвинтить цены и тем самым повысить прибыли его участников.

До какой степени синдикат наживался на выгодных военных поставках, показывают его взаимоотношения с организацией уполномоченного Главного артиллерийского управления по заготовлению снарядов генерал-майора С. Н. Ванкова, созданной в начале 1915 г. и сыгравшей большую роль в снабжении фронта снарядами.

Получив широкие полномочия от военного ведомства, огромные ассигнования и право устанавливать цены на материалы и снаряды в соответствии с рыночными условиями, генерал Ванков заключил договоры с большинством металлургических и металлообрабатывающих предприятий страны. Но для изготовления снарядов прежде всего требовалась сталь. Поэтому ему пришлось обратиться к «Продамету». Первый же договор с синдикатом на поставку 900 тыс. пудов стали был составлен на невыгодных условиях для казны. По заключенному в марте 1915 г. соглашению «Продамет» должен был поставлять сталь по высокой рыночной цене — 3 руб. 25 коп. за пуд. При этом синдикат оговаривал, что «не может принять на себя гарантий за точное соблюдение договорных сроков»¹¹.

По мере расширения масштабов деятельности организации Ванкова она заключала договоры с «Продаметом» на поставку новых партий стали для снарядов, причем синдикат непрерывно повышал цены. В сентябре 1915 г. казна при заключении нового договора должна была уже платить по 3 руб. 90 коп. за пуд стали, полученной от «Продамета». Позднее цена поднялась сначала до 4 руб. 05 коп., а затем до 4 руб. 35 коп. за пуд¹².

Такую же политику взвинчивания цен на металл синдикат проводил по отношению ко всем предприятиям, выполнявшим военные заказы. Металлообрабатывающая промышленность изготовляла вооружение и военно-инженерное имущество для армии по высоким ценам, гарантировавшим максимальные прибыли владельцам предприятий. Часть ее по-

⁹ В. П. Семенников. Монархия перед крушением 1914—1917 гг. М.-Л. 1927, стр. 261.

¹⁰ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 369, оп. 14, д. 14, лл. 75—76.

¹¹ «История организации уполномоченного ГАУ генерал-майора С. Н. Ванкова. 1915—1918 гг.». М. 1918, стр. 41.

¹² Там же, стр. 44.

падала в карманы участников «Продамета», который непрерывно повышал цены на металл, используя благоприятную обстановку.

В военные годы синдикат принимал участие в созданных царским правительством органах по регулированию снабжения металлом и оказал решающее влияние на всю их деятельность. Особенно характерны взаимоотношения «Продамета» с Metallургическим комитетом при Особом совещании по обороне.

Этот комитет, утвержденный военным министром А. А. Поливановым в декабре 1915 г., должен был регулировать снабжение металлом так, чтобы в первую очередь удовлетворять потребности заводов, выполнявших военные заказы. В состав комитета вошли представители министерства, военного ведомства, буржуазных общественных организаций и синдикатов «Продамета», «Кровли», «Меди».

Монополисты использовали регулирующую деятельность Metallургического комитета в своих интересах. Это выразилось прежде всего в том, что распределение заказов между крупнейшими metallургическими заводами страны производилось комитетом посредством учетно-распределительного аппарата «Продамета».

Влияние последнего особенно проявилось в вопросе об обязательности выполнения контрактов на поставку металла. Чтобы развязать себе руки и иметь возможность повышать цены на металл, синдикат представил специальную записку в Metallургический комитет, в которой говорилось о невозможности выполнения договоров по ценам, существовавшим в период их заключения. Ссылаясь на то, что стоимость металла в течение 1915 г. значительно повысилась и исполнение заводами заказов по старым ценам было бы для них равносильно разорению, «Продамет» отстаивал право выполнять заказы по ценам не договорным, а существовавшим в момент выполнения заказа¹³. Это явно невыгодное для царских финансов и юридически необоснованное требование «Продамета» было безоговорочно принято Metallургическим комитетом.

На последующих заседаниях комитет не раз возвращался к вопросу о ценах на металл и всегда решал его в интересах metallургических магнатов. Так, на заседании 20 января 1916 г. Metallургический комитет под диктовку синдиката разъяснил, что поставка металла «Продаметом» по договорам не обязательна. Цены, по которым сдается заказ, «могут устанавливаться лишь в зависимости от общей конъюнктуры рынка»¹⁴.

Добившись полного подчинения Metallургического комитета, правили «Продамета» все меньше и меньше считались со своими договорными обязательствами. Превышение синдикатом контрактных цен стало обычным явлением. Характерен следующий пример. Киевский военно-промышленный комитет обратился с жалобой на «Продамет», превысивший договорную цену на металл задолго до истечения установленного договором срока. При обсуждении этого вопроса представитель «Продамета» Тикстон «разъяснил», что при заказах, рассчитанных на длительный срок, нельзя придерживаться старых, а нужно исходить из новых, повышенных цен. Metallургический комитет принял решение в духе «разъяснения» Тикстона¹⁵.

Во многих случаях синдикат, приняв заказ на металл, по истечении срока договора считал для себя невыгодным его выполнение и продавал металл на сторону по спекулятивным ценам. Так, Ревельский военно-промышленный комитет в январе 1917 г. обратился с докладной запиской в Metallургический комитет, в которой сообщал, что заказ на железо, принятый «Продаметом» в феврале 1916 г., подведомственными

¹³ ЦГИАЛ, ф. 31, оп. 1, д. 326, л. 88.

¹⁴ Там же, д. 3, л. 27.

¹⁵ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 143, л. 19.

синдикату заводами не выполняется¹⁶. С такой же жалобой обратился в комитет Пермский артиллерийский завод. Несмотря на то, что заказ этого предприятия шел за счет металла, выделенного для военного ведомства, «Продамет» отказался его выполнить. А Metallургический комитет на заседании 27 апреля 1916 г. ограничился следующим решением: «Просить Об-во «Продамет» распределить заказ по заводам»¹⁷.

Таким образом, срыв «Продаметом» заказов военного ведомства, получавшего металл в первую очередь, проходил для синдиката совершенно безнаказанно. Не удивительно, что число нереализованных им заказов на металл росло из месяца в месяц: на 1 января 1915 г. не было выполнено договоров на 5 млн. пудов, на 1 июля того же года — на 10,3 млн. пудов, на 1 января 1916 г. — на 24 млн. пудов и на 16 апреля того же года — на 38 млн. пудов¹⁸.

Несомненно, что столь большое количество неисполненных заказов объяснялось главным образом преднамеренной политикой «Продамета», стремившегося сбывать металл по спекулятивным, сверхвысоким ценам на черном рынке¹⁹. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что наряду со многими невыполненными заказами на складах южных металлургических заводов скопились значительные запасы металлов различных сортов, которые администрация скрывала от регулирующих органов царского правительства. К сожалению, об этом говорят лишь косвенные данные. Так, из доклада правления крупнейшего участника «Продамета» — Донецко-Юрьевского металлургического общества видно, что запасы металлов на его складах к концу 1915 г. увеличились на сумму 1 220 тыс. рублей²⁰.

Такой рост заводских запасов металлов, в то время как металлообрабатывающие предприятия из-за нехватки железа вынуждены были приостанавливать выполнение военных заказов, можно объяснить только преднамеренной спекулятивной политикой «Продамета».

Когда жалобы на спекулятивную торговлю металлом, которую вел синдикат, сделались особенно настойчивыми, Metallургический комитет вынужден был послать для обследования южных заводов специальную комиссию. Ознакомившись с ходом выполнения заказов, она отметила, что заводы «делали, что хотели», а также установила, что заводские запасы готовых металлов достигли 21 млн. пудов²¹.

Несмотря на то, что «Продамет» был пойман с поличным и утайка огромного количества металла от казны доказана, Metallургический комитет на заседании 13 марта 1916 г. вынес по докладу комиссии такое решение: «Просить Об-во «Продамет» дать сведения, на каких заводах и в каких количествах имеются эти запасы, что из этого количества продано, и пересмотреть полученные от «Продамета» сведения в Комитете»²². Это постановление красноречиво говорит о том, что заправили

¹⁶ Там же, д. 807, л. 11.

¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 31, оп. 1, д. 3, л. 145.

¹⁸ Там же, л. 241.

¹⁹ В связи с массовыми жалобами промышленности на срыв поставок металла «Продаметом» председатель Metallургического комитета генерал Мышлаевский вынужден был летом 1916 г. согласиться на включение в повестку дня вопроса о контроле над складами и фирмами по торговле металлом. На заседании 18 августа 1916 г. ряд членов комитета высказался за установление контроля над коммерческими операциями металлоскладов. Однако представители «Продамета» Гливиц и Тикстон добились полного провала этого проекта. «Если нужен учет и надзор за рынком, — заявил Тикстон, — то сначала нужно дать рынку железо, а потом уже установить надзор за фирмами, которые будут получать железо... Если на складах и есть железо, то в минимальных количествах, и идет оно на ту же оборону, только иным путем» (там же, л. 463).

²⁰ «Доклад правления Донецко-Юрьевского металлургического общества общему собранию акционеров 23 декабря 1915 года» (на правах рукописи).

²¹ ЦГИАЛ, ф. 31, оп. 1, д. 3, л. 131.

²² Там же.

«Продамета» были подлинными хозяевами комитета. После Февральской буржуазно-демократической революции генерал Мышлаевский, возглавлявший Металлургический комитет, откровенно признал, что главным залогом успеха своей работы он считал установление полного контакта с «Продаметом». Критикуя некоторых членов комитета, выступавших против засилья монополистов, он заявил: «Я старался этого достигнуть, но встречал такого рода противодействия: «Продамета» есть зловреднейший синдикат», а между тем, по моему мнению, «Продамета» была тем началом, которое сдерживало спекуляцию и взвинчивание цен на металл»²³. Анализ деятельности особых совещаний и комитетов военного времени в России, финансовая политика царизма в эти годы свидетельствуют об усилении влияния монополий, о том, что так называемый государственный контроль за распределением сырья, топлива и прочих материальных ресурсов осуществлялся в полном соответствии с интересами финансовой олигархии.

Слабость «регулирующих» мер созданного правительством Металлургического комитета, полное подчинение его интересам монополистического капитала наиболее резко проявились в вопросе о ценах. После ряда бесплодных попыток²⁴ выяснить действительную себестоимость металлов Металлургический комитет решил установить цены на металл при военных заказах «по согласованию с «Продаметом». Металлургический комитет неоднократно создавал комиссии для подсчета себестоимости различных сортов металла и установления на этой основе предельных цен на металл²⁵. Но деятельность этих комиссий не могла быть успешной в обстановке военной инфляции и непрерывного роста цен на рынке.

Постоянные изменения в ценах на металл для военных заказов, осуществлявшиеся Металлургическим комитетом по согласованию с «Продаметом», являлись основанием для еще более сильного повышения цен на черном рынке. Таким образом, в важнейшем вопросе о ценах деятельность Металлургического комитета полностью отвечала интересам монополистического капитала.

Летом 1916 г. Особое совещание по обороне издало постановление, обязывавшее металлургические заводы производить продажу чугуна, железа и стали только предпринимателям специальных удостоверений, в которых указывалось, что металл идет на выполнение военных заказов либо на потребности, связанные с обслуживанием армии²⁶. Но такая мера, однако, не означала полной централизации распределения. Хозяином положения оставался «Продамет», так как удостоверения на выдачу металла передавались ему, и он либо распределял их между заводами, либо отказывал в их выполнении²⁷. Синдикат предоставлял металл только тогда, когда он находил это выгодным, в противном случае предпринимателям удостоверений отказывали под предлогом отсутствия металла. Запрет «Продамета» использовали созданный царским правительством аппарат военного регулирования для своего обогащения.

В условиях военного времени значительно выросли прибыли металлургических заводов — участников «Продамета». Так, по данным газеты «Правда», основанным на изучении опубликованных балансов, чистая прибыль Никополь-Мариупольского общества с 1913/14 по 1915/16 гг. увеличилась с 4 млн. до 6,5 млн. руб., то есть более чем на 60%; Южно-Русского Днепровского металлургического общества — соответственно с 8,5 млн. до 12 млн. рублей²⁸.

²³ Там же, д. 7, л. 8.

²⁴ ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 23, л. 40.

²⁵ Подробно о попытках Металлургического комитета установить предельные цены на металл см. К. Н. Т а р н о в с к и й. Указ. соч., стр. 102—113.

²⁶ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 28, л. 178.

²⁷ Там же, л. 336.

²⁸ «Правда», 30 апреля 1917 года.

Высокие доходы металлургических заводов вызывали значительный рост биржевого курса акций. Акции Донецко-Юрьевского металлургического общества, котировавшиеся 30 декабря 1915 г. по 200 руб., к 30 декабря 1916 г. продавались уже по 370 рублей. Биржевой курс акций Никополь-Мариупольского общества за это же время повысился со 168 до 271, завода Гартмана — со 175 до 290 и т. д.²⁹

Говоря о росте прибылей участников «Продамета», следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. В военные годы доходы всех металлургических заводов выросли, однако металлообрабатывающие предприятия, поставлявшие вооружение и боеприпасы (особенно снаряды) по заказам военного ведомства, получали еще более высокий доход. Из выборочного обследования 62 предприятий, произведенного В. Шарым, видно, что официально учтенная прибыль металлургических заводов в 1916 г. составляла 50%, а в металлообрабатывающей промышленности доходила до 81%³⁰. В связи с этим в военные годы новые капиталовложения шли главным образом в те отрасли промышленности, которые были заняты выполнением выгодных заказов на вооружение и боеприпасы. Что касается производства металлов, то оно не только не возросло, а, как видим, даже сокращалось. Несмотря на то, что в 1916 г. наблюдался приток капиталов в металлургию³¹, средства использовались не на расширение основных металлургических, а на организацию подсобных цехов, занятых изготовлением снарядов.

В течение 1916 г. на 12 крупнейших южных металлургических заводах: Днепровском, Никополь-Мариупольском, Шодуар, Краматорском и др. — были построены специальные снарядные цехи, где ежемесячно производилось свыше одного миллиона 3- и 6-дюймовых снарядов. Кроме того, выполнялись заказы на различное военно-техническое имущество. Переключение средств крупнейших металлургических заводов на особенно выгодное снарядное производство было продиктовано синдикатом. Большинство этих заводов взяло на себя штамповку гранатных стаканов для организации генерала Ванкова. На Юге по его заказам работали Южно-Русский, Днепровский металлургический заводы, Русско-Бельгийское и Донецко-Юрьевское общества, Русский Провиданс, завод Гартмана и ряд других. При этом предприятия получали гарантированные заказы по высоким ценам и авансы.

Организуя производство снарядов, «Продамет» в то же время резко сократил выпуск менее выгодных, хотя и необходимых для военного хозяйства видов продукции. Иллюстрацией такого положения может служить преднамеренное свертывание синдикатом рельсопрокатного производства. Например, Донецко-Юрьевский металлургический завод накануне войны ежемесячно выпускал 126 тыс. пудов рельсов. В 1915 г. среднемесячное производство рельсов снизилось до 94 тыс., а в 1916 г. — уже до 47 тыс. пудов³². Общая производительность рельсопрокатных заводов с 1913 по 1916 г. сократилась с 72 млн. до 16 млн. пудов. Между тем из-за нехватки рельсов и металлических креплений срывалось строительство важных железнодорожных линий. Так, Мурманская железная дорога, по которой должны были поступать прибывавшие из Англии грузы, вступила в строй с опозданием на год. Эта линия была полностью достроена лишь при Советской власти.

На совещании, созванном Министерством путей сообщения в феврале 1917 г., представители «Продамета» и «Продвагона» признали, что сокращение производства рельсов и подвижного состава объясняется недостаточной прибыльностью заказов железнодорожного ведомства.

²⁹ «Финансовая газета», № 389, 2 января 1917 года.

³⁰ «Вестник финансов промышленности и торговли за 1917 год», № 33, стр. 191.

³¹ «Торгово-промышленная газета», № 107, 14 мая 1916 года.

³² ЦГВИА, ф. 369, оп. 13, д. 21, л. 594.

Между тем магнаты металлургии согласны были на выгодных условиях не только увеличить поставку рельсов, но и производить подвижной состав для железных дорог. В середине 1916 г. заправили «Продамета» совместно с чиновниками Министерства путей сообщения разработали проект строительства вагонного цеха на Днепровском металлургическом заводе для изготовления 18 600 вагонов. На условиях достаточно высоких цен и 4-миллионного аванса завод гарантировал поставку первой тысячи вагонов железнодорожному ведомству с декабря 1917 года³³.

Военные заказы обогатили крупных промышленников, входивших в синдикат, и вызвали дальнейшее усиление монополистических тенденций в промышленности Юга. Так, еще накануне войны крупнейшие участники «Продамета» стали приобретать каменноугольные шахты и железные рудники. В 1912 г. около $\frac{1}{4}$ добычи каменного угля в Донбассе и свыше 80% железной руды Криворожья были сосредоточены в руках металлургических обществ³⁴.

В военные годы этот процесс еще более усилился. Донецко-Юрьевское металлургическое общество в течение 1914—1915 гг. приобрело ряд каменноугольных шахт и железных рудников. К концу 1915 г. на шахтах и рудниках, вошедших в состав общества, было добыто угля на 4 млн. пудов, а руды на 600 тыс. пудов больше, чем в 1913 году³⁵.

Южно-Русское Днепровское металлургическое общество в годы войны приобрело ряд железных и марганцевых рудников, а также каменноугольных шахт. К концу 1917 г. на всех предприятиях общества работало около 30 тыс. рабочих. Сулинский завод приобрел в начале 1917 г. земельные участки, богатые рудой, и приступил к эксплуатации железных рудников³⁶.

Наряду с этим крупнейшие металлообрабатывающие предприятия страны за счет огромных субсидий и авансов военного ведомства скупали акции металлургических и каменноугольных обществ и поглощали их.

Разумеется, один из крупнейших синдикатов дореволюционной России, «Продамет», не стоял в стороне от этого процесса. В его состав в военные годы вошел ряд новых предприятий железорудной и угольной промышленности, что способствовало расширению масштабов деятельности синдиката и повышению прибылей его участников.

Скупая контрольные пакеты акций промышленных обществ, выполнявших военные заказы, играя решающую роль во всевозможных слияниях, поглощениях, реорганизациях, банковский капитал срачивался и переплетался с металлургическими монополиями. Так, при помощи Русско-Азиатского банка, возглавлявшегося Путиловым, общество «Парвиайнен», выполнявшее огромные заказы на вооружение, овладело контрольным пакетом акций Новороссийского (бывш. Юзовского) металлургического завода. Крупнейшая в стране Сормовско-Коломенская группа заводов, тесно связанная с Международным коммерческим банком, присоединила в 1916 г. предприятия Выксунского общества, а также Белорецкие железоделательные заводы. Финансовые магнаты Путилов, Вышнеградский и др. еще более укрепили свое руководящее положение в «Продамете». Кроме того, Международный коммерческий банк, возглавлявшийся Вышнеградским, в военные годы скупил акции и присоединил к группе патронируемых им предприятий Никополь-Мариупольское об-

³³ «Приложение к стенографическим отчетам Государственной думы IV созыва». Сессия 2-я, вып. V, № 322. Пггр. 1916. Министерство путей сообщения заключило договор с Днепровским металлургическим обществом, которое приступило к строительству специального вагонного цеха. Однако строительство затянулось и не было завершено.

³⁴ Д. И. Шполянский. Указ. соч., стр. 108—109.

³⁵ «Доклад правления Донецко-Юрьевского металлургического общества общему собранию акционеров от 23 декабря 1915 года».

³⁶ «Финансовая газета», 7 февраля 1917 года.

шество. Председателем правления Южно-Русского Днепровского общества, участника «Продамета», стал глава Русского для внешней торговли банка Л. Ф. Давыдов³⁷.

Бурную деятельность заправили «Продамета» развернули между февралем и октябрём 1917 года. Сразу же после свержения царизма синдикат попытался сосредоточить в своих руках все дело регулирования сбыта металлов. Во главе Metallургического комитета был поставлен П. И. Пальчинский, член правления ряда акционерных обществ, тесно связанный с «Продаметом»³⁸.

Максимально используя государственное регулирование в интересах металлургических магнатов, синдикат после прихода к власти Временного правительства сделал попытку подчинить своему влиянию донецкую угольную промышленность. С этой целью управляющий делами «Продамета» Тикстон в марте 1917 г. поставил перед Временным правительством вопрос о реорганизации Metallургического комитета и передаче в его ведение также распределения угля. По этому проекту комитет из ведения Особого совещания по обороне поступал в ведение Министерства промышленности и торговли. Руководители синдиката надеялись, что при такой реорганизации распределение угля окажется в их руках³⁹. Временное правительство немедленно откликнулось на это обращение и через несколько дней издало постановление о расширении функций Metallургического комитета в соответствии с предложением Тикстона⁴⁰.

Временное правительство сохранило особые совещания и комитеты и наряду с ними создало новые руководящие хозяйственные органы: Экономический совет и Главный экономический комитет. И здесь «Продамет» имел своих официальных и неофициальных представителей, через которых направлял деятельность этих учреждений.

В июле 1917 г. был составлен новый проект договора «Продамета» с объединенными металлургическими заводами на срок с 31 декабря 1917 по 31 декабря 1918 года. Характерно, что руководители синдиката действовали в полном контакте с Временным правительством и опирались на его помощь. В архивных документах сохранилось интересное письмо управления «Продамета» председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому с просьбой оказать воздействие на Московский металлический завод с целью продления им договора с синдикатом⁴¹.

Летом 1917 г. появился старый, выдвинутый французскими банками ещё в 1908 г. проект создания в России на базе объединения существовавших в черной металлургии синдикатов единого металлургического треста⁴². Как сообщала буржуазная печать, инициаторами возобновле-

³⁷ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март — октябрь 1917 г.». Ч. 1-я М.-Л. 1957. Документы №№ 52 и 61.

³⁸ До февраля 1917 г. Metallургический комитет возглавлялся генералом А. З. Мышлаевским, который признал, что в металлургии он «ни черта не понимал». После свержения царизма вместо подставных генералов, послушных воле монополистов, во главе регулирующих органов оказались хозяева синдикатов.

³⁹ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Ч. 1-я. Документ № 104.

⁴⁰ Там же. Документ № 106.

⁴¹ Там же. Документ № 13.

⁴² О неудавшихся попытках создания в России накануне первой мировой войны металлургического треста см. П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 323—326; М. Я. Геллер. Борьба вокруг создания металлургического треста в России. «Исторические записки». Т. 47. 1954; А. Л. Цукерник. Указ. соч., стр. 64—166. Авторы указанных работ высказывают различные точки зрения по вопросу о причинах, помешавших «королям» металла в предвоенный период осуществить этот проект.

ния переговоров о создании металлургического треста в России явились столичные коммерческие банки, заинтересованные в делах крупных металлургических обществ⁴³. Хотя и на этот раз монополисты не успели осуществить свой проект (этому помешала Октябрьская революция), возобновление переговоров о создании металлургического треста свидетельствует об усилении монополистического капитала.

После Февральской революции 1917 г. перед русской буржуазией встала задача сломить крепнувшее революционное рабочее движение. Деятели «Продамета» приняли активное участие в создании контрреволюционных организаций (например, Союза представителей металлургической и железодельательной промышленности). Кроме того, заправили синдиката заняли руководящее положение в возникшем в начале июня 1917 г. Петроградском комитете защиты промышленности и в ряде других организаций империалистической буржуазии⁴⁴.

Под диктовку монополистического капитала Временное правительство уже в первые дни своего существования отменило ограничения, касавшиеся порядка организации и деятельности различных акционерных компаний и синдикатов. Так, постановлением от 10 марта 1917 г. было упрощено акционерное законодательство и облегчен порядок организации новых акционерных компаний. Временное правительство оказывало всестороннюю помощь монополистическим объединениям и, в частности, «Продамету», особенно при решении вопроса о ценах на металл и различные предметы материального снабжения армии, поставлявшиеся по военным заказам. Вскоре после Февральской революции при Особом совещании по обороне была создана Особая контрактная комиссия по изменению цен по заказам на оборону. Ее руководитель В. И. Гурко на заседании Особого совещания по обороне 31 мая 1917 г. высказался за пересмотр контрактов по военным заказам и всеобщее повышение цен, а также за ограничение заработной платы рабочих⁴⁵.

Еще задолго до такого решения «Продамет», как это отмечалось выше, при поддержке Металлургического комитета проводил политику повышения договорных цен на металл в соответствии с рыночной конъюнктурой. После Февральской революции синдикатские заправилы, ссылаясь на дороговизну сырья и топлива, решили неограниченно повышать цены на металл. Так, в письме «Продамета» Главному военно-техническому управлению от 23 июня 1917 г. отмечалось, что синдикат будет выполнять военные заказы лишь при условии оплаты последних по повышенным ценам, с учетом увеличившейся себестоимости производства. Помимо договорной суммы, которую военное ведомство обязано было платить «Продамету» за металл, синдикат требовал оплаты дополнительного счета за разницу между договорной и той ценой, которая определится и будет назначена обществом на соответствующие предметы заводского производства для времени исполнения... заказа в зависимости от себестоимости производства»⁴⁶.

В письме подчеркивалось, что «Продамет» требует безоговорочного выполнения этого условия и «в противном случае от выполнения заказов отказывается». Согласно справке материального отдела Главного по снабжению армии комитета всероссийских земского и городского союзов (Земгора), с 16 июня по 15 ноября 1917 г. «Продамет» четыре раза

⁴³ «Финансовая газета», 29 июля 1917 года.

⁴⁴ О деятельности «Продамета» на различных съездах промышленников и в буржуазных организациях после Февральской революции см. Р. Ш. Ганелин, Л. Е. Шепелев. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 году. Сборник «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». М.-Л. 1957; см. также «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Ч. 1-я. Документы №№ 70, 72, 75 и др.

⁴⁵ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Ч. 1-я. Документ № 163.

⁴⁶ Там же. Документ № 166.

повышал цены на металл. За это время цены на листовое и широкополосное железо, поставляемое южными заводами, повысились с 5 руб. до 8 руб. 25 коп. за пуд⁴⁷.

Не удовлетворившись взвинчиванием цен на железо и сталь, монополисты потребовали от Временного правительства выдачи денежных субсидий. Под предлогом уменьшения оборотных средств южных металлургических заводов, якобы вызванного повышением заработной платы, союз представителей металлургической и железодельательной промышленности обратился в Министерство промышленности и торговли с требованием о предоставлении 25-миллионной ссуды металлургическим заводам. Послушные воле монополистического капитала, министры Временного правительства пошли на этот шаг. Размер ссуды, предоставлявшейся отдельным заводам, ставился в зависимость от количества металла, изготовленного ими в предыдущем месяце, что давало возможность наиболее крупным предприятиям получать максимальные ссуды. Металлургические заводы (главным образом южного района) получили правительственные ссуды на общую сумму в 18 600 тыс. рублей⁴⁸. Крупные ссуды получили также Донецко-Юрьевское металлургическое общество, Русско-Бельгийское общество, Дружковский завод и ряд других крупнейших предприятий — участников «Продамета». Эти ссуды оказались безвозвратными субсидиями, так как ни один завод не вернул их казначейству.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в годы войны и особенно в период господства буржуазного Временного правительства значительно усилилось ограбление казны магнатами капитала. Одновременно происходило подчинение государственной власти монополиям. Однако Временное правительство не могло последовательно осуществлять государственно-капиталистическое регулирование в связи с выжидательной тактикой империалистической буржуазии, считавшей новую власть неустойчивой.

Показательна судьба проекта принудительного синдицирования, выдвинутого Министерством промышленности и торговли в июне 1917 года. Несмотря на то, что проект был сочувственно встречен некоторыми буржуазными деятелями, наиболее влиятельные синдикалские заправилы при деловом осуждении его на узком совещании представителей промышленности и торговли 14 июля 1917 г. признали принудительное синдицирование несвоевременным. Выступление управляющего делами «Продамета» было записано в протоколе совещания следующим образом: «П. А. Тикстон высказывает опасение, как бы принудительное объединение промышленников и демократизация контроля над производством в конечном счете не привели к тому развалу, который мы наблюдаем в армии»⁴⁹. Другой представитель синдиката, Ефрон, заявил: «Чтобы спасти промышленность, нужно прежде всего дать ей возможность спокойно работать»⁵⁰.

Архивные документы вскрывают непосредственное влияние синдиката на Временное правительство и его министерства и в вопросах отношений между рабочим классом и предпринимателями. Синдикат требовал от Временного правительства «обуздания» рабочих, угрожая в противном случае полным прекращением производства. Участники конференции промышленников Юга России, состоявшейся в конце мая 1917 г., в своей декларации настаивали на «ограждении» интересов капиталистической собственности и борьбе с «непомерными требованиями рабочих». В решениях конференции было выдвинуто требование заморажи-

⁴⁷ Там же. Документ № 184.

⁴⁸ Там же. Документ № 205.

⁴⁹ ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 40, л. 4.

⁵⁰ Там же, л. 5.

вания заработной платы. При этом заводчики угрожали массовыми локаутами⁵¹. Руководитель синдиката Тикстон требовал от всех участников конференции согласованной программы проведения локаутов.

Металлургические магнаты, являясь ведущим отрядом контрреволюционной буржуазии, широко использовали локауты для борьбы с надвигавшейся социалистической революцией. На большинстве заводов значительная часть доменных и мартеновских печей, проволочных и прокатных цехов бездействовала, а некоторые крупные предприятия были полностью приостановлены⁵². В результате закрытия ряда заводов накануне Октябрьской революции месячная производительность южной металлургии, например, составляла лишь 8 млн. пудов чугуна, то есть около половины довоенной нормы.

Победа пролетарской революции в России сорвала планы монополистов. В течение своего двухмесячного существования после победы Великого Октября «Продамет» пытался дезорганизовать металлоснабжение народного хозяйства и всячески противился распоряжениям советских органов. Об этом, в частности, свидетельствует сохранившееся в архиве письмо синдиката обществу Брянского завода о сокращении поставок государству и производстве металлов на частный рынок: «...при сложившихся в настоящее время обстоятельствах не только бесполезно, но и вредно направлять все производство исключительно на нужды казны»⁵³. Исходя из этого, «Продамет» рекомендовал заводам отдавать предпочтение частным заказам.

История взаимоотношений «Продамета» с регулирующими органами царского правительства свидетельствует о развитии в России в 1914—1917 гг. военно-государственно-монополистического капитализма. Его характерной особенностью В. И. Ленин считал подчинение государственного аппарата монополиям, осуществление такой системы регулирующих и контролирующих мероприятий, которые полностью отвечали бы интересам крупного капитала.

Переход к монополистической стадии капитализма в разных странах происходил в различной обстановке: в одних странах существовал буржуазно-парламентарный режим, в других еще сохранялась монархия. Однако опыт исторического развития империалистических государств показал, что финансовая олигархия успешно использует и подчиняет себе любой государственный аппарат. «И капитализм и империализм,— писал В. И. Ленин,— как показывают факты, развиваются при всяких политических формах, подчиня себе все их»⁵⁴.

Государственно-капиталистические тенденции существовали в России еще накануне войны. Характеризуя их, В. И. Ленин отмечал: «Что в России тоже капитализм стал монополистическим, об этом «Продуголь», «Продамет», сахарный синдикат и пр. свидетельствуют достаточно наглядно»⁵⁵.

Вместе с тем он считал, что первая мировая война явилась решающим моментом в развитии государственно-монополистического капитализма во всех империалистических государствах, в том числе и в России. «Мировой капитализм,— указывал В. И. Ленин,— который в 60—70-х го-

⁵¹ Журнал «Пролетарская революция», 1926, № 10, стр. 229.

⁵² «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март—октябрь 1917 г.». Ч. 2-я. М.-Л. 1957. Документ № 390—391.

⁵³ Государственный исторический архив Московской области (ГИАМО), ф. 318, оп. 1, св. 196, д. 1742, л. 22.

⁵⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 312.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 331.

дах прошлого века был передовой и прогрессивной силой свободной конкуренции, и который в начале XX века перерос в монополистический капитализм, т. е. империализм, сделал за время войны изрядный шаг вперед не только к еще большей концентрации финансового капитала, но и к превращению в государственный капитализм»⁵⁶.

В условиях военной экономики царское правительство вынуждено было создать сложную систему военно-государственного регулирования, состоявшую из особых совещаний и отраслевых комитетов. Несмотря на то, что эти органы носили в значительной степени ведомственный характер и возглавлялись царскими сановниками либо генералами, решающую роль в них играли представители синдикатов, использовавшие военно-государственное регулирование в интересах получения максимально высоких прибылей. Зависимость царских чиновников от магнатов капитала заключалась в том, что только с помощью последних можно было разместить заказы на вооружение и боеприпасы, а также наладить снабжение военной промышленности металлом и топливом. Использование учетно-распределительного аппарата монополий лежало в основе деятельности регулирующих органов царизма.

Под диктовку монополистической буржуазии в России широко внедрялся принудительный труд, осуществлялись репрессии против рабочих организаций, отменялись даже те крайне ограниченные законы, которые в какой-то мере охраняли труд рабочих в мирные годы. Государственно-монополистический капитализм, вопреки утверждениям буржуазных экономистов, не может устранить свойственные буржуазному строю анархию производства и кризисы, а также предотвратить империалистические войны. Государственное регулирование промышленности России и черной металлургии, в частности, бессильно было спасти страну от экономического развала. Но государственно-монополистические тенденции означали, что обобществление средств производства достигло такого развития, когда вопрос о социалистической революции становится в порядок дня. «Государственно-монополистический капитализм, — писал В. И. Ленин, — есть полнейшая материя и альфа и подготовка социализма, есть предверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет»⁵⁷. Он указывал, что аппарат регулирования, созданный в военные годы, будет использован пролетариатом после захвата власти, при формировании новых руководящих хозяйственных органов.

23 января 1918 г. Высший Совет Народного Хозяйства, руководствуясь ленинским указанием об использовании аппарата банков и крупных монополий в целях социалистического строительства, опубликовал постановление о национализации синдикатов «Продамета» и «Кровли». На основе синдикатского аппарата, слившегося с Металлургическим комитетом, был создан специальный орган Высшего Совета Народного Хозяйства — «Продрасмет» (подотдел учета, распределения и продажи тяжелых руд и металлов при отделе металлов ВСНХ).

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 261.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 333.